

Концепция преемственного развития: постановка проблемы

УДК 323(476)

Александр ПЛАЩИНСКИЙ,
кандидат политических
наук, доцент

Александр ПЛАЩИНСКИЙ. Концепция преемственного развития: постановка проблемы. Продолжение последовательного курса на построение сильной и процветающей Беларуси является ключевой идеологической задачей. В статье анализируется феномен преемственности на примере крупных цивилизационных центров силы, таких как Россия, Китай, США. С учетом исторического опыта обозначенных государств предлагаются основы концепции преемственного развития Республики Беларусь.

Ключевые слова: преемственность, идеология, развитие, национальная безопасность, Республика Беларусь, Россия, США, Китай.

Alexander PLASHCHINSKY. The concept of successive development: Problem statement. Pursuing a consistent policy to build a strong and prosperous Belarus is a key ideological task. The article analyzes the phenomenon of continuity by the example of large civilization centers of power, such as Russia, China, and the USA. Taking into account the historical experience of the abovementioned states, the author offers the fundamentals of the concept of the successive development of the Republic of Belarus.

Keywords: continuity, ideology, development, national security, Republic of Belarus, Russia, USA, China.

Обеспечение национальной безопасности в условиях глобализации и евразийской интеграции требует глубокого теоретико-методологического осмысления проблемы преемственного развития. Соблюдение исторической и социально-политической преемствен-

ности способствует сохранению и последовательной передаче культурно-исторической информации, ценностей и традиций от поколения к поколению. Поэтому все социальные институты обучения и воспитания должны быть основаны на принципе преемственности. Важной идеологической задачей представляется разработка концепции преемственного развития Республики Беларусь на основании национальных культурно-исторических традиций, а также с учетом опыта зарубежных государств.

ОБ АВТОРЕ

ПЛАЩИНСКИЙ Александр Алексеевич.

Родился в 1978 году в г. Минске. Окончил факультет международных отношений БГУ (2000), магистратуру Кингстонского университета в Великобритании (2003), Высшую школу управления и бизнеса БГЭУ (2011).

В 2001–2006 годах на дипломатической службе в МИД Беларуси. В 2006 году работал первым секретарем Посольства Республики Беларусь в Королевстве Швеция (Дании и Норвегии – по совместительству). С 2007 по 2008 год – заместитель директора Центра идеологии и политических технологий, затем заместитель директора Центра международного сотрудничества и образовательных программ Академии управления при Президенте Республики Беларусь. В 2008–2010 годах – руководитель проекта ПРООН «Содействие Правительству Республики Беларусь при вступлении в ВТО через усиление экспертного и институционального потенциала». С 2010 по 2012 год – заместитель декана, заведующий кафедрой иностранных языков БНТУ. В 2012–2013 годах проводил научно-исследовательскую работу в США по программе обмена учеными «Фулбрайт». В 2013–2015 годах работал в Центре глобальных исследований Шанхайского университета.

С апреля 2015 года – первый проректор Международного университета «МИТСО».

Кандидат политических наук (2005), доцент (2017).

Автор четырех монографий, около 50 научных публикаций, в том числе в Китае, США, Германии.

Сфера научных интересов: внешнеполитическая стратегия США, новый мировой порядок, евразийская интеграция, национальная идея.

Древнерусская традиция преемственности

В Древней Руси великокняжеский престол в обязательном порядке передавался старшему сыну. Престолонаследие осуществлялось по родовому признаку. Данная традиция утвердилась в период формирования российской государственности и основания Великого княжества Московского в середине XIV века. Древнерусская традиция передачи власти от отца к сыну сохранилась и в Российской империи, где было всего две династии: Рюриковичей и Романовых.

Нарушение принципа преемственности власти в России неоднократно влекло за собой «дворцовые перевороты» и ставило под вопрос само существование государства.

5 февраля 1722 года Петр I издал Устав о престолонаследии, который не только сломал вековые устои передачи власти от отца к сыну, но и нарушил правило первородства. Екатерина II, руководствуясь данным указом, решила передать власть не своему сыну Павлу, а внуку Александру, что привело и к конфликту между отцом и сыном, и к конфликту между Екатериной и Павлом. Последний, когда пришел к власти, выкосил все екатерининское [1].

Петровский указ о престолонаследии Павел I отменил в день своей коронации 5 апреля 1797 года. Новый Акт о престолонаследии гарантировал преимущество в наследовании престола по праву первородства по мужской линии. Таким образом, власть снова перешла в метафизическую плоскость промысла Божьего и передавалась от отца к старшему сыну.

Революция 1917 года в очередной раз нарушила установленный порядок транзита власти и принцип исторической преемственности, который исключает неуважительное отношение к прошлому. После революции практически все руководители советского государства вели борьбу с историческим наследием своих предшественников.

В 1991 году Российская Федерация выступила правопреемницей СССР, однако новые либеральные элиты фактически «приватизировали» историческое и геополитическое наследие предшествующих поколений, что проявилось в таких пагубных явлениях, как «семибанкирщина», «kozyревская дипломатия» и др. В 2012 году, выступая перед участниками молодежного форума «Селигер», Президент России В. Путин говорил о сохранении исторической преемственности власти в России, а также ротации кадров как необходимым инструменте для поступательного и стабильного развития страны [1].

Приоритет преемственности и последовательности в Китае

Преемственная политика Китая основана на синтезе древних философских концепций с государственной идеологией. Приоритет преемственности и последовательности формировался в стране на протяжении столетий, поэтому глубоко укоренился в сознании китайского народа.

Как заметил белорусский ученый В.И. Чуешов, многие отечественные и зарубежные исследования подтверждают: современное социально-экономическое развитие Китая имеет неразрывную преемственную связь с древними китайскими философскими традициями [2, с. 102].

Историческим истоком китайской политики преемственности является древний культ почитания предков и верховного божества Шанди, «верховного императора», а также культ Неба как главного контролирующего и регулирующего начала. В древности властитель Поднебесной именовался сыном Неба. Идея «родства с Небом» означала, в первую очередь, принятие на себя ответственности за весь мир, в который входил сам Китай и окружающая его «варварская» периферия [3, с. 205].

Конфуцианство также рассматривало императора как управляющего от имени великого Неба, а китайское государство – как одну большую семью, в которой правитель выступал в роли Отца своих подданных. Идеология конфуцианства обосновывала необходимость проявления любви и сыновней почтительности к правителю [4, с. 235].

Принципы конфуцианства – системообразующие и для современного китайского общества. Особо следует выделить историческую приверженность китайцев к консерватизму и традициям, выраженную в почитании старших (отца и старших в семье), культе семьи и клана, уважении к профессии учителя, чиновника-ученого и др.

Современное поколение руководителей Китая активно использует принципы политической и философской мысли

прошлого, обеспечивая ее взаимосвязь с настоящим. Старинный лозунг «древность на службу современности» используется в стране и по сей день, что подтверждает приверженность китайских политиков традиции, ставшей неотъемлемой частью общенационального менталитета.

В ходе построения «социализма с китайской спецификой» многие аспекты идеологии конфуцианства меняются и адаптируются к новым условиям, однако основы политики преемственности остаются неизменными: это сильное государство с главенствующей ролью лидера (патерналистская модель), системообразующая роль Коммунистической партии, преемственность поколений руководителей и др.

Идеология преемственности служит мощной опорой власти. Высокое доверие граждан к руководящей роли Коммунистической партии на протяжении многих десятилетий объясняется вышеобозначенным симбиозом древней ценностно-мировоззренческой традиции, идеологии конфуцианства и социалистических идей. Вот почему лидеры Китая, начиная с Мао Цзэдуна и заканчивая современным «пятым поколением», руководят страной, поддерживая взаимосвязь китайского менталитета, традиции и философии, с одной стороны, и политики – с другой.

Синтез идеологии конфуцианства с практической политикой Китая обеспечивает последовательное развитие государства без резких колебаний и потрясений, способствует гармонии и единству общества.

Подготовка «преемника для преемника»

Процесс транзита власти в Китае осуществляется на протяжении длительного периода времени, в течение которого преемник на практике обучается искусству управления государством. Система поэтапной передачи власти связана с именем Дэн Сяопина. Она основывается на неформальном правиле подготовки «преемника для преемника», согласно

которому лидер Китая продвигает преемников не для себя, а для своего преемника. Это означает, что «испытательный срок», в течение которого преемники должны показать свои личные и деловые качества, растягивается, как правило, на одно-два десятилетия.

Более того, уходя с руководящего поста, опытные партийные кадры становятся неформальными советниками для своих преемников, что обеспечивает корректировку курса новых лидеров и фактически гарантирует преемственную политику Китая. Так, в 2012 году Ху Цзиньтао продвинул в Политбюро ЦК КПК тандем «преемников для преемника», призванный сменить Си Цзиньпина и Ли Кэцяна в 2022 году. Несмотря на то, что этот тандем неожиданно распался в ходе «большой чистки» партийных рядов, сегодня в Китае по-прежнему действует вышеобозначенное неформальное правило.

На посту Председателя КНР Си Цзиньпин продолжил реализацию принципа «династической преемственности». Он также сохранил традицию комплектации Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК представителями различных фракций, протекцию которым составили прежние партийные лидеры [5].

Преемственность политики Си Цзиньпина проявилась еще и в продолжении реализации внешнеполитической концепции Ху Цзиньтао, ключевым тезисом которой является положение о «мирном подъеме», или «мирном развитии» Китая. В интерпретации нынешнего китайского лидера этот тезис прозвучал так: «В крови китайской нации отсутствует ген агрессии и мировой гегемонии» [6].

Единство китайского народа, состоящего более чем из 56 национальностей и этнических групп, в значительной степени обеспечивает системная идеологическая работа КПК, результатом которой является ощущение сопричастности каждого члена общества к одной «большой семье». Идеология Китая формирует понимание того, что проводимая руководством страны политика отвечает интересам китайского народа и направлена

на удовлетворение его нужд и созидание Великого Китая. В этом, на наш взгляд, и есть залог успеха «китайской мечты» как национальной идеи.

Об установлении нового мирового порядка

Сущность преемственной стратегии США состоит в установлении нового мирового порядка. Данная цель неизменна на протяжении веков. Она не зависит от смены президентских администраций и является одним из глубинных факторов мировой политики.

Президент США Дж. Буш-младший откровенно заявлял: «Когда наши отцы-основатели провозгласили новый порядок веков, они приступили к реализации древней надежды, которая должна быть осуществлена» [7].

Преемственность стратегии США по установлению нового мирового порядка неоднократно подтверждалась в заявлениях высшего руководства в Белом доме. Причем Президент США Б. Клинтон даже признал наличие «одинакового мировоззрения» как у президентов-республиканцев, так и у президентов-демократов относительно необходимости установления «нового мирового порядка» под руководством США [8].

Как показало наше диссертационное исследование, преемственный характер внешнеполитической стратегии США обусловлен, главным образом, механизмом ее реализации. Этот механизм включает три составляющие: идеологическую, экономическую и военно-политическую.

Идеологическая составляющая стратегии США по установлению нового мирового порядка представляет собой универсальную политическую формулу, основанную на идеологии либерализма и генерировании в массовом сознании «образа врага», который мобилизует общественное мнение и направляет ресурсы на реализацию глобальной стратегии под лозунгами всемирной демократической миссии. Экономическая составляющая основывается на финансово-экономическом потенциале и формиру-

ется посредством политики «открытых дверей» и экономической дипломатии. Экономическая власть доллара США проецируется на мировую арену и открывает мир для американского влияния. Военно-политическая составляющая стратегии США направлена на расширение военно-политического контроля в ключевых регионах мира, в том числе посредством расширения НАТО, создания военных баз и прямых вооруженных интервенций.

После распада СССР, на этапе гегемонизма, Вашингтону потребовалась корректировка идеологической составляющей своей стратегии. Поэтому «империю зла» заменили «государства-изгои», а вместо «железного занавеса» была спроецирована новая демаркационная линия борьбы за «мир по-американски» – «ось зла». Место «советской угрозы» заняла угроза международного терроризма и «исламская угроза». Концепция «сдерживания» и лозунг защиты демократии от коммунизма, оправдывающие экспансию и строительство нового мирового порядка в период холодной войны, были преобразованы в концепции «расширения демократии» («экспорта демократии»), «смены режима», «превентивной войны», «беневоленного гегемона» («доброжелательного гегемона») и др. Так в общих чертах сработал механизм реализации внешнеполитической стратегии США, который трансформировал холодную войну в «войну с терроризмом» и затем в современную «гибридную войну».

Механизм преемственного развития Республики Беларусь

В отличие от политики агрессивного глобализма, в основе миролюбивой политики нашей страны лежат традиционные культурные и духовно-нравственные ценности восточнославянской цивилизации. Поэтому идеологической составляющей концепции преемственного развития Республики Беларусь могут служить христианские традиции. Необходимо объединить ценностно-мировоззренческое наследие, христианский взгляд на мир с политикой и идеологией, отражающей

интересы белорусского народа. При этом важно учесть, что все традиционные религии на территории Беларуси обладают значительным миротворческим потенциалом.

Экономической составляющей концепции преемственного развития является белорусская социально-экономическая модель, основанная на принципах социальной справедливости, общинности и коллективизма. Она обеспечивает экономическую защищенность граждан, в том числе посредством создания общего рынка ЕАЭС с равными правами участников (по аналогии с «общим рынком» ЕС и историческим рынком СССР).

Геополитической составляющей концепции преемственного развития Беларуси представляется идея Евразийской конфедерации. Ее главным целеполагающим принципом, способным локализовать и нейтрализовать возможные территориальные и экономические споры, а также разногласия и конфликты между субъектами, может стать принцип «дружбы народов», в основе которого лежит этническое и историческое единство восточнославянских народов.

Военно-политической составляющей концепции преемственного развития может послужить политика дальнейшего укрепления обороноспособности ОДКБ как альтернативы расширению НАТО.

Панорамный подход к белорусской истории

В рамках разработки концепции преемственного развития Республики Беларусь целесообразно использовать панорамный подход к истории белорусской государственности, который делает невозможными любые спекуляции на тему ее истоков и этапов развития. Причем каждый из исторических этапов является равнозначным и равновеликим, что исключает разделение общества на «своих» и «чужих», обеспечивает единство белорусской нации.

И, напротив, фрагментарный подход к истории не может объединить общество на длительную перспективу. Искусствен-

ные акценты на «золотом веке» или же трагических периодах развития государства являются частью политической технологии, направленной на стимулирование социальных противоречий и рост напряженности в обществе. В особенности, если дискуссии возводятся в ранг общенациональной проблемы, становятся постоянной «болевым точкой» национального самосознания, а не научной проблемой в рамках спора профессиональных историков. Это раскалывает национальное самосознание и ведет к ослаблению иммунитета общества и государства.

Дипломат и историк П.В. Стегний обратил внимание на то, что «в исторической судьбе народов одно вытекает из другого, каждый последующий этап является продолжением предыдущего, даже опровергая его. Попытки подогнать эту логику под конъюнктурные, а оттого недолговечные схемы, ведут к эрозии, если не разрушению складывавшихся веками опорных конструкций массового сознания. А за этим неизбежно следует социальный взрыв. Или гражданская война, бессмысленная в своей беспощадности. Гражданское противостояние на Украине – прямое следствие насилия над историческим сознанием народа» [9].

Направленное изменение прошлого, то есть «переписывание истории», означает изменение сознания целого народа, его мировоззрения. Государство с подрубленными историческими корнями или с «переписанным прошлым» обречено на деградацию, а народ на исчезновение.

Наша страна бережно относится к исторической памяти народа. Как справедливо заметил глава государства на встрече с активом БРСМ, «создавая молодежную организацию, в Беларуси ничего не придумывали, а взяли за основу связь поколений, преемственность, историческую память» [10].

Итак, принцип преемственного развития может стать новой парадигмой развития Беларуси. Его уместно внести во все основополагающие концептуальные и доктринальные источники белорусской внутренней и внешней политики, в том числе в концепцию национальной безо-

пасности. Данный вопрос целесообразно рассмотреть уже в процессе принятия решений на VI Всебелорусском народном собрании с тем, чтобы включить принцип преемственного развития в последующие программы социально-экономического развития страны.

Важно также закрепить принцип исторической и социально-политической преемственности на прочной идеологической и институциональной платформе, задействовать ключевые общественные объединения страны: ФПБ, «Белая Русь» и БРСМ. В таком случае идеологическая работа в нашей стране будет сосредоточена на формировании массового сознания в духе исторической преемственности, обеспечит сохранность исторической памяти.

Методологический подход к разработке концепции преемственного развития Республики Беларусь, на наш взгляд, может быть сформулирован следующим образом: обеспечение национальной безопасности посредством преемственного развития.

В социально-политическом отношении панорамный подход к развитию белорусской государственности позволит обеспечить связь поколений и таким образом будет способствовать преем-

ственности в развитии страны в широком смысле: государственного курса, элиты, политических институтов, правового, информационного и культурного поля. ─

Статья поступила
в редакцию 15.10.2018 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Преемственность власти, преемственность истории – основа существования и развития России [Электронный ресурс] // Русская сила. – Режим доступа: <http://rusila.su/2016/06/04/preemstvennost-vlasti-preemstvennost-istorii-osnova-sushhestvovaniya-i-razvitiya-rossii/>. – Дата доступа: 19.09.2018.
2. Чуешов, В.И. О философско-идеологических предпосылках развития Китая и их значении для Республики Беларусь / В.И. Чуешов // Беларусь в условиях глобализации и интеграции: материалы междунар. науч. конф. БНТУ, Минск, 25 окт. 2018 г. / редкол.: С.В. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2018. – С. 101–104.
3. Васильев, Л.С. История религий Востока / Л.С. Васильев. – М.: Высшая школа, 1983.
4. Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого / В.Я. Сидихменов. – Смоленск: Русич, 2000.
5. Борох, О. Новая эпоха Китая: от обогащения к усилению / О. Борох, А. Ломанов // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 3. – С. 59–70.
6. Си Цзиньпин. Выступление на Китайской международной конференции дружбы и 60-летия со дня основания Китайского народного объединения дружбы с зарубежными странами, 15 мая 2014 года [Electronic resource] / Си Цзиньпин // News.xinhuanet. – Mode of access: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-05/15/c_1110712488.htm. – Date of access: 19.09.2017.
7. Bush, G.W. President Sworn-In to Second Term. Inauguration 2005 [Electronic resource] / G.W. Bush // The White House. – Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2005/01/20050120-1.html>. – Date of access: 02.05.2015.
8. Bill Clinton new world order speech [Electronic resource]: [Washington, DC, Kennedy Center] // YouTube. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=j1b5RlXQkk&feature=youtu.be>. – Date of access: 02.05.2015.
9. Стегний, П.В. Украина: невыученные уроки истории [Электронный ресурс] / П. В. Стегний // Журнал «Русская история». – Режим доступа: <http://rus-istoria.ru/component/k2/item/1177-ukraina-nevyuchennye-uroki-istorii>. – Дата доступа: 19.09.2018.
10. О преемственности, новых проектах и задачах – итоги встречи Лукашенко с молодежью в столетие ВЛКСМ [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/o-preemstvennosti-novyh-proektah-i-zadachah-itogi-vstrechi-lukashenko-s-molodezhju-v-stoletie-vlksm-323567-2018/>. – Дата доступа: 12.11.2018.

Идет подписка на «Беларускую думку» на I полугодие 2019 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 3,38 руб., 3 мес. – 10,14 руб.,
6 мес. – 20,28 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 10,21 руб., 3 мес. – 30,63 руб.,
6 мес. – 61,26 руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ
НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**